

В одном из своих эссе литературовед Лариса Баранова-Гонченко, цитируя стихотворение Дианы Кан, написала: «Это стихи ... из книги, которая вышла тиражом всего 600 экземпляров. И как мы с этими шестьюстами экземплярами разберёмся, как познакомимся друг с другом?..» Книга Кан «Подданная русских захолустий» (2003) весьма объёмиста, почти 200 страниц. А я вот держу в руках её тоненький 70-страничный сборник «Млечный мост», вышедший в 2019 году — в год 55-летнего юбилея автора — в Оренбурге тиражом всего 100 экземпляров. Держу и думаю думу невёселую.

Вроде радоваться надо — книга вышла, в ней собраны талантливые новые стихи, которые до того, как попасть под тонкою обложку, активно печатались ведущими литературными изданиями России. А радости нет. Шестнадцать лет прошло с тех пор, как книги Дианы Кан издавались тиражом «всего» 600 экземпляров — и вот такой «прогресс»: спустя полтора десятилетия плодотворной работы автора тираж уменьшился до ста экземпляров. Чем более известной становится поэтесса, тем сильнее сокращаются тиражи её книг.

Позвонил я Диане, высказал свои мысли. В ответ услышал: «Эдуард Константинович, я рада даже такому сборнику. Лучше такая книга, маленькая-тоненькая-малотиражная, чем никакой! К тому же она дорога́ мне тем, что её издали мои читатели, обычные люди, никакие не олигархи. Взяли кредит, чтобы издать мою книгу, и я им очень благодарна...»*.

Что мне оставалось сказать? Что «эта книга небольшая томов премногих тяжелей»? Это я и сказал, добавив, что в ней что ни стихотворение — то самоцвет. А особенно приятно, что вошло в эту книжечку новое стихотворение Дианы, которое хоть и не посвящено мне, но я его считаю по праву своим. Ведь речь в нём идёт о моем пестравском самарском селе:

*Ох уж эти пестравские бабушки,
Что тебя называют «желанная».*

* Сборник стихотворений Дианы Кан «Млечный мост» (2019) издан в Оренбурге на средства Сергея и Алины Мотыженковых.

*Наколдуют такие оладушки,
Что сидишь, аки гостюшка званая.*

*А ведь ты нежданно-непрошенно
Заскочила узнать, сколько времечка?
«Ешь оладьи, моя хорошая!»
И тебя поцелует в темечко.*

*И, забыв, что зашла ты наскоро,
Наклонись над старенькой чашкою.
И навстречу качнётся ласково
Духовитый чаёк ромашковый.*

*В нём степные просторы пестравские
Уместились, вовек неоглядные...
И сидишь, словно гостья заправская,
Ешь оладушки, бабушку радуя.*

*Угощаешься власть смородиной.
Ищешь повод продлить гостевание.
Хоть Пестравка тебе не родина,
Разве знала ты это заранее?..*

Диана Кан не раз была желанной гостьей наших сельчан. Помнится, когда ещё не сорел в нашем селе культурный центр, выступала она там. Когда культурного центра не стало, она приезжала и читала свои стихи со сцены школы села Майское... Каждый раз стихи были новые, и люди не переставали удивляться, насколько многообразно её творчество.

Многие годы я не мог определить, поэт или поэтесса Диана Кан. Помнится, спросил её, мол, как мне тебя называть, если надумаю написать о тебе очерк? Посмеялась: «Как хочешь, хоть горшком, только в печку не ставь». И добавила, что определения «поэт» или «поэтесса» для неё не принципиальны. Можно носить брюки, но при этом быть поэтессой. А можно и в платье с оборками видеть мир, как поэт.

И вот, наконец, спустя много лет я определился во мнении. Диана Кан — поэт. Один из лучших в России. Это не отменяет того, что она очень красивая женщина. Последние годы я стал видеть её редко, она уехала на свою оренбургскую родину, где когда-то начинала творческий путь. Я и большинство самарских писателей надеемся, кто тайно, а кто и вслух, что Кан вернётся в Самару. Потому что без неё литературный процесс потерял множество красок.

Стихи, которые она написала в разлуке с Самарой и Волгой, не по-женски жёсткие, окровавленные и самоироничные. «Поэтесса» никогда не напишет:

*Мы поэты... А, значит, нам так и надо!
На первой терять, что с лихвой имеем,
Истекая жгучим змеиным ядом,
А отнюдь не сладкозвучным елеем.*

*...Мы пощады у Господа не просили,
Хоть и падали перед Ним на колени.*

*Мы влюблялись, вскрывали вены, тусили,
Предаваясь самой изысканной лени.*

*Да не только Лене! Светлане, Кате...
Ну, а пуще — Вере, Любви, Надежде...
Мы, поэты, всегда приходим некстати.
Поимённо — другие. По сути — те же.*

Многих изумляет манера стихосложения Дианы Кан. Словно играючи, она соединяет бытовое с бытийным, высокое — с низким, пафосное — с ироничным и делает это так естественно, что понимаешь: стихия русской речи изначально дана Диане.

В новых стихах, написанных уже в Оренбурге, раскрывается новая грань её таланта — художественная самоироничность, которую практически не встретишь в стихах поэтесс. Как правило, самоирония — чисто мужское качество. Вот как рассматривает Кан чисто женский диалог с зеркалом, который встречается ещё в пушкинском сюжете о мачехе, завидующей молодой падчерице:

*Причешись, причепурись,
Улыбнись, примерь обновы!..
— Свет мой, зеркальце, заткнись!
Мне и без тебя хреново.*

*По спирали жизнь бежит...
Поспирали, поспирали
Годы юный шёлк ланит,
Что остался в зазеркалье.*

*Эвон дочка подросла,
Красотой меня затмила...
Всё вы врётё, зеркала!
Хоть я правды не просила!*

*Строчка встала на крыло
И далёко улетела...
Ах ты, мерзкое стекло!
Ну, твоё какое дело?..*

*В зазеркальных тайниках
Пусть живёт девчушка эта,
Что не ведает пока,
Что сулит судьба поэта.*

Здесь конфликт совсем не женский. Это конфликт поэта, небесного избранника, который остаётся художником лишь в той степени, в какой в нём живёт детство. Умение посмеяться над собой, над своими женскими слабостями вывело творчество Кан из женской «резервации» на просторы поэзии — на территорию мужчин.

Особенно значимы у каждого поэта стихи о малой родине. Эта корневая связь питает любое поэтическое творчество. В ней поэт раскрывается наиболее полно:

*Здесь растут без всяких привилегий
Придорожной сорною травой
Россыпи приبلудных аквилегий,
Принятых Россией на постой.*

*Здесь в дожде купается купена,
Предвкушая солнечный потоп.
И ромашки всходят белопенно,
Обживая фронтовой окоп.*

*Это все она, моя Россия!
Это я, её родная дочь!
Кашки сами в руки попросились —
Их сорвать хотела — да невмочь!*

*Прикорнул к плечу татарник милый,
Даже не пытаясь уколоть...
Эх, напрасно мама попросила
Доченьку картошку прополоть!*

Диана Кан начала свой путь к всероссийской известности как автор яркой гражданской лирики. Потом отошла от этой темы и интонации, но видимо, для того, чтобы вернуться к ним на новом витке творческого полёта. Не будем забывать, что Оренбуржье, где она сейчас живёт и работает, да и Самарский край, ставший её поэтической отчиной, прославлены в веках как край Пугачёвского восстания. Мало кто знает, что пленён Емельян Пугачёв был на территории Пестравского района и через село Мосты этапирован генералиссимусом Суворовым в столицу к месту казни. Как ни крути, придётся признать, что неоднозначная личность Пугачёва навек породнила Урал с Волгой, а Оренбуржье с Самарским краем:

*Край мой мятежный. Край мой крамольный...
Ветер-ведьмак пугачёвщиной дышит.
Край мой далёкий от Первопрестольной.
Горем завейся — Москва не услышит.*

*Горем завейся, ветром укройся,
Песней утешься, а я буду рядом...
Ойся ты, ойся! Столицы не бойся,
Край мой крамольный, оно тебе надо?*

*Царь ли царевич? Король королевич?
В банке уважь их да в печь на лопату.
Кроток в молитве и страшен ты в гневе,
Край мой, кровавым рассветом объятый.*

Сегодня все понимают, что идёт активное уничтожение страны «новыми ляхами». И Россия, особенно в глубинке, как бы притихла и сосредотачивается на мысли, что же с этим делать и где тот спаситель Отечества, которого так ждут, но в которого при

этом никто не верит? Потому что не все хотят, чтобы он пришёл с огнём и мечом. Вот как видит возрождение России путём эволюции Диана Кан:

*Он вёл их, молча, по былинным,
По диким муромским лесам –
Иуд, что верили наивно
В то, что и он иуда сам.*

*Вёл, обходя в пути святыни,
Не тратя понапрасну слов,
Духовно-ядерной твердыни,
Что называется Саров.*

*Он вёл их, Китеж огибая
И светлый болдинский приют...
Знать, на Руси судьба такая,
Что первыми героев бьют.*

*В пути не раз им повстречался
Шальной разбойник-соловей.
Вослед ведомым так смеялся,
Что листья сыпались с ветвей.*

*Вёл, обходя Урал и Волгу,
Хоть их никак не обогнуть...
Во временах-пространствах долгий –
Единственно возможный путь!*

*И мысль одна терзала сердце,
Ведомым вовсе не в укор –
Как миновать в пути Освенцим,
И Саласпилс, и Собибор?..*

*...А дальше, братья-ляхи, сами.
Эх, ни покрывки вам, ни дна...
«Кажись, пришли! – вздохнул Сусанин –
Варшава-матушка видна!..»*

Вновь наступило время гражданской лирики.

Я частенько звоню Диане, и говорим мы в основном о политике, как и все. Но при этом я согласен с ней, что судьба России уже решается не на земле...

